

Руденко Александр Викторович

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой криминалистики
и правовой информатики
Кубанского государственного университета

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ, ПРЕДМЕТА И ОБЪЕКТА КРИМИНАЛИ- СТИКИ

Аннотация:

В статье рассматривается вопрос о понятии и предмете науки криминалистики. Проанализированы точки зрения ведущих ученых-криминалистов, высказанные в разные годы по данной проблеме. Предлагается авторское видение определения предмета криминалистики и понятия криминалистики.

Ключевые слова:

предмет криминалистики, понятие криминалистики, содержание процесса доказывания, собирание (формирование) доказательств, проверка и оценка доказательств.

Rudenko Alexander Viktorovich

D.Phil. in Law, Associate Professor,
Head of the Criminalistics
and Legal Information Science Subdepartment,
Kuban State University

A PROBLEM OF DEFINITION OF CONCEPTION, SUBJECT AND OBJECT OF THE CRIMINALISTICS

Summary:

The article discusses a question of notion and subject of criminalistics as a science. The author reviews the opinions of the leading experts in criminalistics regarding this issue delivered at various years. The author suggests an original view on definition of the subject and the concept of the criminalistics.

Keywords:

subject of criminalistics, notion of criminalistics, content of proof process, collection (formation) of evidences, examination and evaluation of evidences.

Начиная с 1967 г., когда Р.С. Белкин и Ю.И. Краснобаев выразили доминирующую по сегодняшний день точку зрения на предмет криминалистики [1], выражающуюся в общих чертах в определении, которое было сформулировано Р.С. Белкиным позже, криминалистикой считают науку о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений [2].

Определение предмета криминалистики в последнее время вновь становится объектом внимания ученых-криминалистов. Обострение ситуации вокруг этого, казалось бы, устоявшегося в теории вопроса, обусловлено несколькими факторами. Прежде всего, этот всплеск в научном мире связан с тем, что среди сторонников так называемой «традиционной» на сегодняшний день точки зрения на предмет криминалистики не стало такого серьезного ученого, как Р.С. Белкин. Во-вторых, достаточно большое количество диссертационных исследований последних лет зачастую не прямо, а косвенно влияют на расширение границ предмета криминалистики. Такие исследования даже уже получили обобщающее в одну группу название – «условно криминалистические диссертации» [3]. Способность предмета криминалистики стать более широким подтверждается существующими теориями, в частности в области «криминалистических» аспектов деятельности адвоката (защитника) на предварительном следствии и в судебном разбирательстве, «криминалистических» аспектов государственного обвинения, «криминалистики» судебного разбирательства, использования достижений криминалистической науки в иных сферах деятельности (использование криминалистических средств в таможенной деятельности, криминалистического обеспечения безопасности коммерческого банка, криминалистического аспекта игр и пари и пр.) [4].

Горячие дискуссии не обходят стороной и систему криминалистики. Широкую поддержку получила концепция новой пятичастной структуры системы криминалистики, благодаря выделению самостоятельного раздела, посвященного организации расследования преступлений [5].

Бесспорно то, что криминалистика, как и любая иная наука, подвержена изменениям, связанным с ростом уровня развития науки. Тем более что взаимосвязь и взаимообусловленность изменений уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования, научно-технического прогресса с преобразованием, видоизменением и развитием положений криминалистической науки объективны и неизбежны.

Применение в отличных от уголовно-процессуальной сферах разработанных криминалистикой знаний возможно, и разработка интегративных теорий на стыке наук, в том числе криминалистики, зачастую полезна для практической деятельности (например, теория профессиональной защиты). Однако не всегда процессы интеграции наук идут на пользу как самим наукам, так

и тем более практической деятельности, не всегда «диффузия идей, понятийного аппарата, методов и познавательных средств одних наук в другие» [6] происходит без трудностей.

В криминалистике используются биологические, медицинские, химические, физические, математические, экономические, технические знания, знания других наук. Криминалистическая идентификация, трасология, частично баллистика основываются на философской теории отражения, законе тождества. Целый ряд положений криминалистической тактики основан на психологии. Учение о криминалистических версиях основывается на логике. Для собственно криминалистических целей иногда возникает необходимость использования бюджетного, налогового, гражданского, гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального, трудового, экологического земельного, градостроительного, информационного и другого законодательства. Однако криминалистика не относится ни к одной из указанных отраслей права, содержание традиционно исследуемых криминалистикой вопросов строится вокруг события, характеризуемого уголовным правом как преступное, отображений этого события – материальных и идеальных следов, оптимальных алгоритма и способов обнаружения и фиксации следов в целях раскрытия и доказывания.

По мнению Р.Г. Домбровского, наука криминалистики занимается проблемами познания при расследовании преступлений, а наука уголовного процесса – проблемами доказывания. При этом под доказыванием профессор Р.Г. Домбровский понимает деятельность участвующего в уголовном процессе лица, которая выражается в обосновании имеющимися в деле доказательствами наличия и отсутствия фактов, входящих в предмет доказывания [7]. Кроме того, Р.Г. Домбровский отрицает познавательный характер деятельности по доказыванию, не считает доказывание специфическим видом познания.

Что интересно криминалистике для изучения: преступление для его криминалистической характеристики; расследование преступления для его раскрытия и доказывания. Такие же объекты изучения у наук уголовного права, уголовно-процессуального права, оперативно-разыскной деятельности, судебно-экспертной деятельности.

Расследование уголовных дел, как правило, осуществляется уже по факту совершенного преступления. Но именно обстоятельства преступления, которое по отношению к расследованию находится в прошлом времени, интересуют субъекта доказывания. Установление таких обстоятельств прошлого по их отображениям является целью доказывания, а процесс, обеспечивающий их достоверное установление, составляет содержание доказывания по уголовному делу. Поэтому нельзя отрицать того, что доказывание носит прежде всего познавательный характер.

Деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств возможна благодаря способности окружающей среды воспринимать и сохранять следы имевших в ней место явлений, событий, процессов.

На различие криминалистического и уголовно-процессуального смысла отражения обращает внимание в своей работе Р.С. Белкин [8]. Основное предназначение категории отражения в криминалистическом смысле ученый определил в возможности типизации процессов отражения, определения круга ситуационно типичных отражаемых и отражающих объектов, средств отражения и, что особенно важно, результатов отражения [9]. Таким образом, можно определить, что в криминалистическом аспекте в качестве объекта исследований надлежит рассматривать типичные способы совершения преступлений и соответствующий им механизм следообразования, с учетом различий в способности оставлять и воспринимать следы тех или иных объектов, в тех или иных условиях, на основе тех или иных причин.

Проводя различия криминалистического смысла категории отражения с уголовно-процессуальным аспектом этого вопроса, Р.С. Белкин отмечает, что сами отображения, носящие прежде всего интересующие нас информативные качества, могут служить уголовному процессу в качестве предпосылки для вовлечения их в процесс доказывания. «Это – «мостик» от криминалистического к уголовно-процессуальному аспекту категории отражения. Информация о преступлении, его участниках, содержащаяся в изменениях среды, пройдя горнило процессуальных процедур в ходе собирания, исследования и оценки, приобретает статус судебных доказательств, поэтому вполне правомерно говорить о собирании, исследовании, оценке и впоследствии использовании именно доказательств. Суть же всего этого процесса и есть доказывание, в основе которого лежит все та же категория отражения» [10].

«Сущность находится между бытием и понятием и составляет их середину, а ее движение – переход из бытия в понятие» [11].

Уголовное право дает понятия преступления, элементов состава преступления (признаков преступления), которые также являются самостоятельными понятиями. Уголовно-процессуальное право дает понятия расследования и условий его осуществления, правил проведения следственных и судебных действий.

Бытие для уголовно-правовых понятий преступления и его признаков проявляется в событиях с сущностью преступлений. Бытие для уголовно-процессуальных понятий проявляется в практике расследования посредством производства следственных, судебных и иных процессуальных действий.

Бытие – носитель качества: положенность связывает бытие с сущностью, и наоборот – положенность связывает сущность с бытием [12]. Означает это то, что применительно к видимости сущности события применяются понятия признаков преступления, что полагает определить событие как преступление.

Также и понятия отдельных следственных действий в их сущности полагают практику их производства в соответствии с предустановленными процессуальными правилами. Разница лишь в том, что преступления совершаются, не руководствуясь установленными законом понятиями (правилами), а сущность расследования заключается в правоприменительных действиях лиц, несущих ответственность за отступление от установленных законом правил. Ряд признаков является несущественными для определения события сообразно признакам понятия преступления, но существенные признаки сущности вызывают к существованию (позволяют определить) бытие – как событие преступного характера. Так, объективность результатов осмотра обеспечивается точным соответствием сущности произведенного действия правилам, определенным в законе.

«...Кроме существования – бытия, возникающего из сущности, есть еще одно бытие, возникающее из понятия, – объективность. Доказывание есть вообще опосредствованное познание» [13].

Таким образом, криминалистика исследует сущность событий, вещей, действительности и существенных отношений между ними, выявляя признаки этой сущности. Криминалистика – это наука об объективных связях сущностей события преступления, следов, процессов расследования, раскрытия, предупреждения. Соответственно, объектом криминалистики являются объективные связи, а предметом – как сама сущность объективных связей, так и сущность события преступления, сущность следов преступления, сущность расследования, раскрытия, предупреждения преступлений.

Ссылки:

1. Белкин Р.С., Краснобаев Ю.И. О предмете советской криминалистики // Правоведение. 1967. № 4.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 26.
3. Головин А.Ю., Бибииков А.А. Криминалистика и судебная экспертиза на рубеже тысячелетия. Библиографический указатель диссертаций. Тула, 2005. С. 60–67.
4. Там же С. 67–69.
5. Филиппов А.Г. О программе специального курса «Организация расследования преступлений» // Вестник криминалистики. Вып. 1 (21). М., 2007. С. 30–31.
6. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 34.
7. Домбровский В. Г. Природа или сущность криминалистики // Вестник криминалистики. Вып. 1 (21). М., 2007.
8. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. 2001. С.52–60.
9. Там же. С. 57–58.
10. Там же. С. 58.
11. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. СПб., 1997. С. 353.
12. Там же. С. 354–368.
13. Там же. С. 436.

References:

1. Belkin, RS & Krasnobaev, YI 1967, 'On the subject of Soviet criminology', *Jurisprudence*, no. 4.
2. Belkin, RS 1987, *Forensics: Challenges, trends and prospects. General and particular theories*, Moscow, p. 26.
3. Golovin, AY & Bibikov, AA 2005, *Criminalistics and judicial examination of the Millennium. Bibliographic Index theses*, Tula, p. 60-67.
4. Golovin, AY & Bibikov, AA 2005, *Criminalistics and judicial examination of the Millennium. Bibliographic Index theses*, Tula, p. 67-69.
5. Filippov, AG 2007, 'About special course "Organization of crime investigation"', *Journal of Criminology*, issue 1 (21), Moscow, p. 30-31.
6. Belkin, RS 2001, *Forensics: the problems of today. Topical issues of Russian criminology*, Moscow, p. 34.
7. Dombrovskiy, VG 2007, 'Nature or essence of criminology', *Journal of Criminology*, issue 1 (21), Moscow.
8. Belkin, RS 2001, *Forensics: the problems of today. Topical issues of Russian criminology*, Moscow, p. 52-60.
9. Belkin, RS 2001, *Forensics: the problems of today. Topical issues of Russian criminology*, Moscow, p. 57-58.
10. Belkin, RS 2001, *Forensics: the problems of today. Topical issues of Russian criminology*, Moscow, p. 58.
11. Hegel, GWF 1997, *Science of Logic*, St. Petersburg, p. 353.
12. Hegel, GWF 1997, *Science of Logic*, St. Petersburg, p. 354-368.
13. Hegel, GWF 1997, *Science of Logic*, St. Petersburg, p. 436.